

В январе украинскому социологу, доктору социологических наук **Виктору Фокичу Бурлачуку** исполнилось 60. Мы, его коллеги и товарищи, от всего сердца поздравляем его со славным юбилеем и желаем всего, что только можно пожелать юбиляру — не только талантливому ученому, но еще и невероятно скромному и на удивление творческому человеку, способному из повседневной жизненной прозы сотворить поэзию или философию, человеку, чуждому карьерного роста и должностных амбиций, но открытого к чувствам, сердцу и уму другого.

Именно для такого человека наилучшим пожеланием и самым дорогим подарком может быть и есть не традиционный перечень этапов его жизненного пути и связанных с этим научных достижений, как это принято делать на страницах нашего журнала в рубрике юбилейных поздравлений, а возможность поделиться с другим тем, что не всегда может быть опубликовано на страницах научного издания и что может казаться как будто второстепенным и чужим с точки зрения научной карьеры, но что является жизненно важным в работе ученого, которая на протяжении всей его жизни была направлена на понимание другого — Человека, Текста, События, Явления.

С юбилеем Вас, Виктор Фокич, счастья, долголетия и незатухающего творческого вдохновения!

* * *

Постоянным объектом понимания и влечения на протяжении многих лет творческой работы Виктора Фокича была и остается поэзия Р.-М. Рильке, одного из влиятельных поэтов-модернистов XX века. Вниманию читателей нашего журнала предлагается опыт интерпретации ученым одного из стихотворений поэта, чтобы тем самым продемонстрировать, что Наука и Поэзия — неотъемлемые элементы его творчества — всегда шагают рядом друг с другом.

ХIII сонет из “Сонетов к Орфею” Рильке

Voller Apfel, Birne und Banane,
 Stachelbeere ... Alles dieses spricht
 Tod und Leben in den Mund ... Ich ahne ...
 Lest es einem Kind vom Angesicht,
 wenn es sie erschmeckt. Dies kommt von weit.
 Wird euch langsam namenlos im Munde?
 Wo sonst Worte waren, fließen Funde,
 aus dem Fruchtfleisch überrascht befreit.
 Wagt zu sagen, was ihr Apfel nennt.
 Diese Süße, die sich erst verdichtet,
 um, im Schmecken leise aufgerichtet,
 klar zu werden, wach und transparent,
 doppeldeutig, sonnig, erdig, hiesig —:
 O Erfahrung, Fühlung, Freude —, riesig!

ХIII

Яблоки, и груши, и бананы,
 и крыжовник... Им дано во рту
 смерть и жизнь смешать благоуханно.
 Видишь, как ребенок на лету

их вкушает? Сброшен их покров,
 их имен исчезли и намеки;
 где слова звучали, брызжут соки,
 вольные, из мякоти плодов.

То, что звалось яблоком, ушло.
 Только эта сладость вкусовая
 радуется, из гущи восставая
 ясно, и прозрачно, и светло,
 солнечно и земно, двуедино —
 о познание, счастья сердцевина!

Перевод с немецкого А.Биска

ВИКТОР БУРЛАЧУК

“Мы — только рот”: вглубь стихотворения

Это удивительное и необычное по своей тематике стихотворение о радости вкушения пищи, насыщенное гастрономическими переживаниями, занимает важное место в цикле стихотворений об Орфее. Поэтически описанный телесный опыт поедания, в котором неразрывно слиты жизнь и смерть, является своеобразным комментарием немецкого поэта на античный миф. В трагической судьбе Орфея поэт пытается распознать особый характер человеческого слова, порожденного говорящим и поедающим существом, где один и тот же орган служит и для речи и для еды.